

Конкурс философских сочинений «Истина и справедливость»

ИСТИНА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ИНТЕГРАЛЬНОМ РАКУРСЕ

Истину и справедливость можно с уверенностью отнести к двум высшим формам человеческих ценностей. В то же время как потенциальные цели общественного развития эти категории являются самыми труднодостижимыми. Одно из серьезных препятствий на пути всеобщего признания истины и справедливости в качестве универсальных идеалов является проблема субъективного восприятия («Сколько людей, столько и мнений», «У каждого своя правда»). Кроме того при постановке проблемы соотношения истины и справедливости сразу возникает дилемма их возможного противоречия. Справедливость не всегда отвечает критериям истинности. Оба явления являются высшими ценностями, но очень часто они могут противоречить друг другу. Но так или иначе, опыт человеческой истории, несмотря на кровопролитные конфликты, бедствия и социальные кризисы, показывает, что истина и справедливость, продолжают оставаться ориентирами общественного развития.

Почему возникает проблема противоречий двух категорий? Почему справедливое для одних, является несправедливым для других. На наш взгляд причина заключается в том, что универсальная справедливость невозможна без достижения полноты истины. Иными словами без достижения истины, нельзя понять подлинное содержание справедливости. Таким образом, лишь при достижении всей полноты истины (или стремления к ней) может сформироваться понимание справедливости. Познание истины может стать залогом установления справедливого общественного устройства. Но на данном этапе размышлений понятно, что для этого необходимо глобальное переустройство личности, общества и культуры. Такие проекты мы можем обнаружить в русской социально-философской традиции. Один из вариантов решения мы видим в интегральной методологии П.А. Сорокина, которая с одной стороны является оригинальной научной концепцией, с другой – имеет глубокие корни в русской философии и культуре.

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) внес значительный вклад в развитие социальной теории в XX в., став одним из общепризнанных социологических классиков. Социальная мобильность и социальная стратификация, теория революции, социология села, социокультурная динамика, социология знания, интегрализм, исследования социальных кризисов и бедствий, социокультурная конвергенция, теория созидательного альтруизма и амитология – вот лишь некоторые темы работ ученого. Многие из них были новаторскими и впоследствии стали классическими для общественных наук.

По мнению американского социолога Лоуренса Николса, качественное понимание американского периода деятельности Сорокина невозможно без обращения к специфике русской культуры и социально-историческому контексту конца XIX – начала XX вв., в котором формировалось мировоззрение Сорокина (до высылки из России в 1922 г.). В США в Сорокине, как правило, видели маргинального ученого, а его работы рассматривали в качестве отклонения от принятой в социальных науках практики. Л. Николс считает, что несмотря на карьерные успехи Сорокина в США, он на протяжении всей жизни оставался русским интеллигентом с «русской душой», что наложило отпечаток на всё его творчество. Ключом к разгадке «противоречия Сорокина», по мнению Николса, может стать понимание социально-политического, культурного и интеллектуального контекстов, а также жизненного опыта, в рамках которых Сорокин формировался как ученый¹. Например то, что остается непонятным и непопадающим под категорию «нормальной науки» (Т. Кун) для западных ученых, является глубоко укорененной традицией в России и объясняет многие повороты в творчестве социолога. Рассмотрим некоторые идеи, которые стали основой для развития теории интегрализма.

Отечественная философская традиция: В поисках полноты истины

Социально-философская мысль России имеет глубокие корни изучения проблем, лежащих в нравственной сфере. Разумное здесь всегда рассматривалось в тесной связи с нравственным. В отличие от рационалистической западной философии, стремящейся к созданию целостных логических систем, русская философия имела религиозную специфику, чаще всего ставя во главу угла проблемы добра, любви, красоты, правды и справедливости. Характерная черта отечественной гносеологии XIX – начала XX вв. заключалась в критике исключительной роли разума в процессе познания. Очевидной также является связь проблемы познания с нравственными вопросами. Одним из первых, кто обратился к проблеме соотношения разум–вера, был русский философ и публицист И.В. Киреевский (1806–1856). Характеризуя западноевропейский рационализм, Киреевский указывает на односторонность его достижений. По мнению мыслителя, разум в традиции западноевропейского Просвещения признается самодостаточным, его завоевания являются приоритетными и неоспоримыми. Он отмечал, что руководствуемый одним только разумом западный человек в итоге пришел к полному разочарованию и

¹ Nichols L.T. Sorokin as lifelong Russian intellectual: The enactment of an historically rooted sensibility // American sociologist. – New Brunswick (NJ), 2012. – Vol. 43, N 4. – P. 377.

нравственному кризису западноевропейского общества¹. Идеалом философа является единство разума и веры, благодаря которому возможно сохранить нравственные и духовные компоненты познания. У Киреевского, как отмечает В.Б. Рожковский: «Разум не лишается своей "естественной" функции усмотрения смыслов, идеалобразующей деятельности. Но, вместе с тем, он и не выделяется искусственно из духовной цельности личности, "подминая под себя" все другие способности и становясь неким самодостаточным и неподвижным источником суждений»². Вера для Киреевского является каналом, с помощью которого возможно установление единения человека с Богом. В целом славянофильская традиция критики разума, основоположниками которой были также А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и другие, обозначила существующий разрыв в понимании познания в философии Запада и России и оказала значительное влияние на дальнейшее развитие отечественной философии и литературы.

В учении о лимитизме К.Ф. Жакова (1866–1926) важным является постоянное стремление познать Бога (Первопотенциал), различая реальное и потенциальное, т.е. понимая *пределы* познания. Жаков отмечает, что: «Для Канта явление познаваемо, вещь в себе не познаваема, а относительно первопричины он утверждает, что ее нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Для лимитизма явления – это реальная категория бытия; вещь – это потенциальная категория бытия; Первопотенциал – это объединение реальной и потенциальной категорий бытия»³. Гносеология Жакова богоцентрична, Бог в его философской системе является первоисточником семи потенциалов, из которых конструируется реальность. Этими семью взаимосвязанными категориями реального / потенциального Жаков называет: пространство / бесконечность; время / вечность; материя / энергия; психическое / душа; логическое / разум; эстетическое / творческое или прекрасное; моральное / любовь. Как отмечает Б.Л. Рубанов: «Категории проходят в своем развитии потенциальное, реальное и вновь потенциальное состояния» и «каждая из них

¹ Киреевский И. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – С. 154–157.

² Рожковский В.Б. Реконструкция идей И.В. Киреевского о специфике русской религиозно-философской мысли // Наследие И.В. Киреевского: Опыт философского осмысления / Под ред. В.Б. Рожковского. – Р. н/д.: Наука-Пресс, 2006. – С. 33.

³ Жаков К.Ф. Мысли проф. Жакова, записанные учениками его при личных беседах с ним // Жаков К.Ф. Теория переменного и предела в гносеологии и истории познания. – СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1904. – С. 181.

идет к своему пределу, стремясь максимально реализовать себя»¹. Отметим также, что эти категории расположены в виде пирамиды, где любовь и единение являются вершиной развития человечества, понимаемого в позитивистском ключе. Кроме того, Жаков выделял три вида познания: научное, философское, богословское. Только *интеграция* этих способов, как отмечает Е.Д. Ковалева, «дает возможность человеку определить свое назначение на земле»².

Еще одним направлением, связанным с критикой пределов познания, является интуитивизм. В отечественной философской традиции эту концепцию активно разрабатывал Н.О. Лосский (1870–1965). Интуитивизм Лосского означает, что знание может быть приобретено не только в результате воздействия объекта на субъект, но и внутри самого субъекта через переживание. Интуитивизм, или как его по-другому называет Лосский мистический эмпиризм, «считает опыт относительно внешнего мира испытыванием, переживанием наличности самого внешнего мира, а не одних только действий его на я»³. На основе интуитивизма Н.О. Лосский развивает свое этическое учение. В работе «Условия абсолютного добра» (1949) философ стремится показать, что существуют не только относительные, но и абсолютные ценности, которые «не могут быть доказаны путем вывода из каких-либо других начал; они могут быть только непосредственно усмотрены и опознаны»⁴. Так, например, Лосский критикует натуралистический эволюционизм в этике, согласно которому все живые организмы, включая человека, рассматриваются исключительно как обособленные существа. При таком рассмотрении природы человека, когда абсолютное отрицается или признается непознаваемым, невозможным становится сопереживание, сострадание, взаимопомощь и любое бескорыстное действие. Такая позиция, по мнению Лосского, ярко представлена Г. Спенсером, для которого самосохранение является конечной целью, а нравственность – инструментом удовлетворения потребностей. Лишь Царство Божие, считает Лосский, может произвести совершенную любовь ко всем существам, ко всем абсолютным ценностям и способствовать достижению «абсолютной полноты бытия и безграничной мощи творчества»⁵. В земной жизни человек способен (и должен) лишь идти по

¹ Рубанов Б.Л. Философия лимитизма К.Ф. Жакова (к вопросу об истоках социологии П. А. Сорокина) // СоцИс. – М., 2003. – № 7. – С. 9.

² Ковалева Е.Д. Идея Бога в философии лимитизма К.Ф. Жакова // К.Ф. Жаков: Проблемы творчества. – Сыкт: КНЦ УрО РАН, 1993. – С. 89.

³ Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Лосский Н.О. Избранное. – М., 1991. – С. 102.

⁴ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – С. 24.

⁵ Там же. – С. 180.

направлению к такому идеалу – абсолютному добру. Земное совершенство человека выражается в творческой деятельности, которая осуществляет абсолютные ценности в полной гармонии с мировым целым¹.

Философская идея всеединства, описанная В.С. Соловьевым, также затрагивала гносеологический и нравственный компоненты. Размышляя над феноменом любви, философ указывал на то, что истинная любовь основана на вере². По Соловьеву признавать безусловную ценность другого можно «только утверждая его в Боге, следовательно, веря в самого Бога и в себя как имеющего в Боге средоточие и корень своего бытия»³. В философской концепции Соловьева создаваемый человеком идеал является «индивидуализацией всеединства», т.е. посредством любви человек постигает Бога⁴. Как отмечает А.В. Гулыга, смысл любви у Соловьева – это создание нового человека и «это следует понимать и в переносном смысле – как рождение нового духовного облика у человека, так и в прямом – как продолжение человеческого рода»⁵.

Многие из упомянутых выше идей стали основой интегрального мировоззрения П.А. Сорокина. Интегрализм стал концептуальной реконструкцией философских поисков русских мыслителей. В эмиграции Сорокин продолжил развивать эпистемологическую критику ограниченного западного рационализма, видя в этой проблеме причину упадка и глубокого социального кризиса. Влияние традиции на эволюцию взглядов Сорокина подтверждается, например, уже в его ранних работах российского периода. Укажем на некоторые нравственные проблемы, которые Сорокин поднимал, анализируя творчество Ф.М. Достоевского и Л.Н.Толстого.

В творчестве Ф.М. Достоевского любовь – это одна из центральных тем. Именно с этим явлением, по мнению писателя, связана возможность гармоничного социально-психологического развития человека. Пытаясь воспроизвести заветы Достоевского, Сорокин цитирует наставления старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы», приравнивая их к обращению писателя к людям. Путь спасения из ситуации, в которой преобладают несправедливость, злоба, ненависть, бедствия, по Достоевскому, заключается в «религиозно-нравственной *деятельной* любви человека ко всем людям, ко всему живому, ко всему миру, любви безусловной и постоянной»⁶. Деятельная любовь,

¹ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – С. 235.

² Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Том 2. – С. 531.

³ Там же. – С. 532.

⁴ Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Том 2. – С. 533.

⁵ Гулыга А.В. Философия любви // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Том 1. – С. 41.

⁶ Сорокин П.А. Заветы Достоевского // Артельное дело. – Пг., 1921. – № 17–20. – С. 4.

которую проповедовал старец, заключается в постоянном самоконтроле, удержание своего эго, взаимопомощи, сострадании. «Только такое общество, состоящее из таких людей и может быть крепким единением людей. Только народ, в основе которого лежит такая идея, может быть сильным, здоровым и великим народом»¹ – соглашается с Достоевским Сорокин. Отрицание этого пути приведет к гибели человечества. В то же время Сорокин отмечает, что деятельная любовь не только нравственная, но и религиозная заповедь. «Без религии не может быть нравственности, а без нравственной идеи – великого народа»² – формулирует мысль писателя Сорокин. Однако Достоевский выступает против насильственного установления «рая на Земле», которое он ассоциирует с католичеством и протестантизмом, что наиболее полно воплощается в «Легенде о Великом инквизиторе». «Без любви, без нравственного совершенствования людей не спасет и перемена общественного строя, изменение законов и учреждений»³ – вот еще один завет Достоевского по мнению Сорокина. Таким образом, большинство современных идейных течений, обещающих создание справедливого общества – фиктивны, а смена социальных институтов не даст желаемого результата без нравственного изменения человека. Эту идею Сорокин положит в основу деятельности созданного им в конце 40-х гг. XX в. Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма. Согласно Сорокину ни политические, ни экономические, ни религиозные меры, ни рост образования и демократизация не способны остановить социальные конфликты без подкрепления этих процессов альтруизацией индивидов и групп⁴.

В своей статье, посвященной Л.Н. Толстому, Сорокин стремится показать, что творчество писателя по праву можно считать сложившейся логически непротиворечивой философской системой. Философия, пишет Сорокин, отличается от науки тем, что стремится «мыслить без предпосылок», пытается сформировать мировой синтез (материя Демокрита, идея Платона, дух Гегеля, Воля Шопенгауэра). Поэтому, указывает исследователь, философия имеет отличную от науки систему истинности и ценности⁵. Сорокин выделяет следующие проблемы, «составляющие сущность всякой философии»: 1) проблема сущности мира; 2) проблема «Я»; 3) проблема познания «Я» и «не-Я»; 4)

¹ Сорокин П.А. Заветы Достоевского // Артельное дело. – Пг., 1921. – № 17–20. – С. 4.

² Там же. – С. 5.

³ Сорокин П.А. Заветы Достоевского // Артельное дело. – Пг., 1921. – № 17–20. – С. 5.

⁴ Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. – Сыктывкар: Шыпас, 1991. – С. 215–217.

⁵ Сорокин П.А. Л.Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипноза. – СПб, 1912. – № 4–5. – С. 83–84.

проблема смысла бытия¹. Каждый из этих вопросов, по мнению Сорокина, пытается разрешить в своем творчестве Л.Н. Толстой, поэтому его по праву можно считать не только писателем, но и философом.

Ответы на все вышеуказанные философские проблемы у Толстого раскрываются через понятие Бога. Бог для Толстого является основой бытия, всего сущего. Толстой отмечал невыразимую сущность Бога, которого нельзя познать обычными способами мышления. Бога нельзя познать разумом, но можно чувствами. При этом чувство в понимании Толстого близко к интуиции в понимании А. Бергсона². У Толстого, считает Сорокин, свойствами Бога, которые человек познал и может выразить в словах, являются любовь, разум, абсолютное совершенство, истина и абсолютная разумная воля³.

В социальном аспекте толстовский принцип «одна душа во всех» нацелен на установление всеобщей справедливости, равенства и братства в обществе, создание «общего человечества». Логический вывод Толстого строится на следующих тезисах. Поскольку Бог есть источник всякой жизни, то жизнь есть проявление Бога. Человек стремится к Богу, Бог есть благо, следовательно жизнь есть благо⁴. Отсюда вывод: «Если смысл жизни в воссоединении с Богом, то необходимо воссоединение с другими людьми, ибо Бог заключен в них»⁵.

Из этого вытекает известный принцип: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». Поэтому задача науки – реконструирует мысль Толстого Сорокин – заключается в создании универсальной, общепонятной картины мира, которая должна объединять людей (истинное знание), а не разъединять (ложные науки). Ложные науки, воспроизводя «элитарные» теории (например учение Ницше о сверхчеловеке), «изучают тысячи пустых вещей», «излагают их в малопонятным языком и тем самым дифференцируют людей»⁶.

Таким образом, в русской философской традиции тесно переплетены понятия нравственности, истины и справедливости. Справедливость нельзя достичь без нравственного преобразования, нравственное совершенство невозможно без стремления к истине, которая не может быть основана только на разуме или чувствах, а обязательно

¹ Сорокин П.А. Л.Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипноза. – СПб, 1912. – № 4–5. – С. 85.

² Там же. – С. 87.

³ Там же. – С. 88.

⁴ Там же. – С. 91.

⁵ Там же. – С. 92.

⁶ Там же. – С. 94.

должна включать в себя компонент веры. На основе данных положений Питирим Сорокин попытался создать обобщающую концепцию истины, которая учитывала бы гносеологический, этический и аксиологический компоненты.

Интегральный подход П.А. Сорокина и новые горизонты истины

В 1937 г. вышли в свет первые три тома «Социальной и культурной динамики» П.А. Сорокина, четвертый том был опубликован в 1941 г. Это фундаментальное исследование стало важной вехой в эволюции мировоззрения ученого. Выход «Динамики» можно также рассматривать в качестве начало нового этапа в научной биографии Сорокина. В ней он впервые дал систематическую характеристику своего интегрального мировоззрения, и с этого момента все последующие работы социолога так или иначе опирались на методологические принципы интегрализма, который выполнял функцию универсальной объяснительной модели для социокультурных процессов. И хотя книга получила широкий отклик со стороны общественности и научного сообщества¹, большинство отзывов оказались критическими. К сожалению, обращение Сорокина к религиозным принципам при построении своей научной системы привело к жесткой критике со стороны его американских коллег.

По Сорокину универсальным компонентом воспринимаемой человеком реальности, то есть тем, что структурирует и упорядочивает многообразие окружающих явлений, является культура. В творчестве Сорокина именно культура выступает главным объектом анализа, в рамках которого существуют все остальные предметы и явления. Анализ культуры Сорокиным в работе «Социальная и культурная динамика» построен на оригинальных методологических принципах с использованием элементов системного анализа, логических операций, анализа смыслов, феноменологии, психологической реконструкции и т.д. В самом широком смысле культура трактуется Сорокиным как «некая совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением»². То есть культура понимается Сорокиным «социально», поскольку она формируется из взаимодействия между людьми.

В основе интеграции культуры лежат разум, ценности, смысл. Это своеобразная внутренняя сторона любой логически интегрированной культуры – «ментальность

¹ Обзор рецензий на книгу см., например, в книге: Зюзев Н.Ф. «Американские горки» Питирима Сорокина: Зырянский мудрец глазами заокеанских социологов. – Сыктывкар: Эском, 2009. – С. 23–57.

² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М: Астрель, 2006. – С. 33.

культуры» или «культурная ментальность»¹, как ее определяет Сорокин. На основе этих компонентов создается внешняя сторона культуры – органический и неорганический миры процессов, событий, предметов. Таким образом, любой предмет нашего мира есть выражение и производная от «ментальности культуры», он может существовать только благодаря смыслу, который в него вкладывает человек.

Основываясь на данной методологии, Сорокин пытается упорядочить «хаос культурных миров» и выделяет различные типы культуры, «каждый из которых обладает собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и мировоззрение; особый тип религии и образцы «святости»; свое собственное представление о правильном и неправильном; особые формы искусства и литературы» нравы, законы, правила поведения; собственную экономическую и политическую организацию; наконец, специфический тип человеческой личности с особым складом ума и манерами поведения»². Применяя качественный и количественный анализ, Сорокин регистрирует существование двух основных типов культуры – идеационального и чувственного; и одного промежуточного – идеалистического (интегрального или идеального), являющегося сбалансированным синтезом первых двух. Эти формы культур являются идеальными типами в веберовском понимании, это обобщенные логико-смысловые модели, которые Сорокин обозначил в рамках своего исследования.

Различие культур представлено Сорокиным по следующим основаниям: 1) природа реальности; 2) природа целей и потребностей, которые должны быть удовлетворены; 3) степень удовлетворения потребностей и целей; 4) способы удовлетворения потребностей. Так, идеациональная культура обладает следующими характеристиками по данным основаниям: «1) реальность понимается как не воспринимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее Бытие; 2) цели и потребности в основном духовные; 3) степень их удовлетворения – максимальная и на высочайшем уровне; 4) способом их удовлетворения или реализации является добровольная минимизация большинства физических потребностей, причем в максимальной степени, вплоть до полного отказа от них»³.

Чувственная культура по данным основаниям противоположна идеациональной: «1) признается только та реальность, которая дана органами чувств; 2) цели и потребности

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М: Астрель, 2006. – С. 56

² Там же. – С. 61.

³ Там же. – С. 64–65.

– физические; 3) максимально должны быть удовлетворены физические потребности; 4) способ удовлетворения потребностей «заключается не в преобразовании или эксплуатации духовного мира индивидов, а в преобразовании или эксплуатации внешнего мира»¹.

Все остальные культуры по Сорокину являются «эклектичными, внутренне противоречивыми и логически слабо интегрированными»². Исключением является идеалистическая или интегральная культура, которая гармонично синтезирует компоненты идеациональной и чувственной культур. Для данного типа культуры реальность многогранна, потребности и цели здесь духовные и материальные при доминировании духовных, способы их реализации состоят в самосовершенствовании и преобразовании внешнего мира.

Хронологически преобладание той или иной культуры в человеческой истории по Сорокину выглядит следующим образом: до конца VI в. до н.э. – идеациональная; в V–IV вв. до н.э. – идеалистическая; с III в. до н.э. до конца IV в. н.э. – чувственная; с V по XIII в. н.э. – идеациональная; в XIII–XIV вв. н.э. – идеалистическая; с XVI в. по настоящее время – чувственная. Таким образом, человеческая история развивается по законам социокультурной флуктуации между определенными типами культур. При этом флуктуации – это не просто повторение абсолютно одинаковых периодов, это смесь уникального и повторяющегося. «В каком-то смысле социокультурная жизнь и история никогда не повторяют себя, и все же в другом смысле они до некоторой степени повторяются всегда»³ – говорит Сорокин.

В рамках устойчивых типов культур формируется своя система религии, этики, права, экономики, искусства, политических институтов и т.д. Наука, истина и знание также являются частью социокультурной реальности и их развитие также подвержено динамике в зависимости от изменения культурной системы. Поскольку нам важен методологический и эпистемологический аспекты интегрализма, обратимся к рассмотрению системы истины и знания в разных типах культуры по Сорокину.

Как уже отмечалось, социокультурная реальность многогранна и состоит из множества компонентов. За познание этих компонентов отвечает та или иная система истины, то есть каждая из систем истины позволяет познать лишь определенную часть социокультурной реальности. В тот или иной период истории началом для развития

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М: Астрель, 2006. – С. 66.

² Там же. – С. 67.

³ Там же. – С. 105.

научного знания является лежащая в основе система истины. Для идеациональной культуры – это истина веры, для чувственной культуры – это истина чувств.

Идеациональная система истины основана на знании, приобретаемом из сверх- или внеэмпирического источника. Этим источником может быть Бог, откровение, божественное вдохновение, интуиция, мистический опыт и т.д. или же «система рациональной и логической истины человеческого разума, рассматриваемый как источник, независимый от органов чувств»¹, т.е. разум как таковой.

Чувственная система истины основана на знании, полученном от органов чувств. Научным признается лишь эмпирически проверенный факт, предметы изучения обязательно должны быть «измерены», поэтому нематериальные аспекты реальности признаются ненаучными. Основными тенденциями в развитии науки являются объективизм, эмпирицизм, количественные методы, экспериментальная проверка, бихевиоризм, механицизм, индуктивизм. Методы получения знания основаны на показаниях органов чувств и поэтому должны быть усилены при помощи технических приспособлений (телескоп, микроскоп и т.д.). Знания подкреплены логическим рассуждением и математическим обоснованием. В целом, наука доминирует именно в таком типе культуры, в то время как в идеациональной культуре она занимает второстепенное значение. В частности, это подтверждается большим количеством научных открытий, сделанных именно в период доминирования чувственной системы истины, а также спецификой тех тем и областей науки, которые начинают преобладать. Сорокин критикует современную ему эмпирическую науку, поскольку она превратила изучаемую реальность в некую иллюзию. «Поскольку они [ученые] признают лишь чувственно воспринимаемую реальность, естественно, по мере изучения все больше обнаруживалось, что она носит характер условный, субъективный, искаженно-дифракторный и модифицированный органами чувств, которые подвержены влиянию окружающей среды и других факторов»² – пишет мыслитель. Он также добавляет: «Двигаясь в столь опасном направлении, эмпиризм сужает сферу реальности до ее эмпирических аспектов. Более того — сужая и эти аспекты, он стремится «знать все больше о все меньшем». Теряя свой творческий потенциал, заменяя его «механистичностью», эмпиризм открывает все меньше и меньше, потому что создает все меньше и

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М: Астрель, 2006. –С. 285.

² Там же. – С. 351.

меньше, так как любое подлинное творчество есть открытие, а настоящее открытие — творчество»¹.

Другим немаловажным предметом исследования сорокинского творчества в контексте его интегральной методологии становится кризис. Уже в «Динамике» Сорокин предсказал наступление новых конфликтов и усиление деструктивных социальных тенденций, связанных, по его мнению, с кризисом чувственной культуры, которая исчерпала свой потенциал развития. Начавшаяся Вторая мировая война стала для него эмпирическим подтверждением теории социокультурной динамики, и актуализировала для него проблему кризиса современной западной социокультурной системы.

По мысли Сорокина закономерным процессом является постепенная атомизация ценностей существующей культуры. Старая система социальных отношений перестанет выполнять скрепляющую роль. Описывая социальные последствия этого процесса, Сорокин укажет на то, что взамен «договорному обществу свободных людей» придет грубая сила, декларация прав человека станет ширмой, прикрывающей насилие и распушенность господствующего меньшинства, семья приобретет формы в случайного сожительства на смену творчеству, созиданию, религии придут псевдомышление и социальная анархия и т.д. В целом кризис затронет все стороны человеческой жизни². Усугубление всех социальных процессов заставит людей искать новые формы взаимодействия, построенные на новых ценностях. В таких условиях, по мнению социолога, «люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и абсолютным ценностям»³. Начало трансформации чувственной системы Сорокин связывал с новыми лидерами – носителями интегральных ценностей⁴.

Истина чувств, истина разума или истина веры по отдельности отвечает за познание лишь определенной части реальности, т.е. каждая из них ограничена определенными рамками. Наиболее качественному познанию может помочь интегрализм – универсальный методологический принцип, при помощи которого достигается максимально полное познание мира как социокультурной реальности. Фактически интегрализм рождается из диалектического противоречия между чувственным и идеациональным типом познания. Интегрализм – это синтез двух начал – чувственного и идеационального. Интегрализм – это качественно новый способ познания, который

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М: Астрель, 2006. –С. 874.

² Там же. – С. 881–883.

³ Там же. – С. 883.

⁴ Там же. – С. 884.

вбирает в себя положительные черты этих систем истины и знания. Интегральная истина – это трехмерная система онтологии и эпистемологии, в которой эмпирико-чувственные аспекты реальности изучаются через истину чувств, рационально-разумные – через истину разума, а сверхрационально-сверхчувственные – через истину веры. Последний способ познания включает как религиозное откровение в разных его формах, так и интуицию. В интегрализме все эти три основных метода познания комбинируются в гармоничную систему¹.

Истина, получаемая с помощью использования трех каналов познания – чувств, разума, интуиции – наиболее полная истина, которая раскрывает мир и дает адекватное представление о нем. При интегральном использовании этих трех каналов познания они дополняют друг друга и контролируют. Сорокин указывает на необходимость расширения опыта познания за счет включения того, что наука, как правило, исключает из своей компетенции: «Интегральное познание означает также, что мы получаем знания о действительности не только от эмпириков-ученых и мыслителей-логиков, но также и от великих религиозных и нравственных лидеров подобно Будде и Иисусу, Конфуцию и Лао-цзы, а также от великих деятелей искусства, таких как Бетховен и Бах, Гомер и Шекспир, Фидий и Микеланджело»². Приводя в пример великих ученых, художников, писателей, музыкантов, религиозных деятелей, Сорокин акцентирует внимание на том, что большинство их открытий и творческих достижений были сделаны благодаря использованию интегрального способа познания.

Интегральная методология – гуманистическая по своей направленности. Здесь «человек – мера всех вещей». Для Сорокина человек не только биологический вид *homo sapiens* и не только рационально мыслящий индивид, но также сверхчувственное, сверхрациональное существо, активный участник созидания во вселенной: «В противовес преобладающему в настоящее время мнению человек — это не только несознательное и сознательное творение, но он также является сверхсознательным творцом, который в состоянии контролировать и переступать пределы своих бессознательных и сознательных сил и который фактически делает это в моменты «божественного вдохновения» в наилучшие периоды своего интенсивного творчества. Величайшие открытия человечества, изобретения и другие великие творения были сделаны главным образом человеком как сверхсознательным творцом при помощи человека — рационального

¹ Jeffries V. The eleven theses of integralism // *Integralism, altruism and reconstruction: Essays in honor of Pitirim A. Sorokin* / Ed. by E. del Poso Aviñó. – València: Universitat de València, 2006. – P. 42.

² Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // *СоцИс.* – М., 1992. – № 10. – С. 134.

мыслителя и человека — эмпирического наблюдателя и экспериментатора»¹. Таким образом, интегрализм лучше всего соответствует природе человека и способен обеспечить гармоничное развитие общества.

Интегральная методология не только даст наиболее полное знание о социокультурной действительности. Сорокин утверждал, что интегральная система истины и знания направит религию, философию и общественные науки к получению знания и понимания как основе личностной, социальной и культурной реконструкции в сторону большего альтруизма². Он одним из первых предложил социальным наукам обратиться к изучению позитивных девиаций, любви, творчества, альтруизма. Интегральная методология была призвана обеспечить качественное понимание этих феноменов, которым наука незаслуженно уделяет меньшее внимание. Таким образом, интегральная научная методология Сорокина имеет и философско-этический компонент: с помощью интегрализма возможно достичь единства истины, добра и красоты. Главная задача наук – стремиться постичь это единство, понять и раскрыть его для блага всего человечества, «эта миссия является подлинным мерилем человеческого прогресса»³.

В продолжение своей интегральной методологии, Сорокин заложил основы новой дисциплины – амитологии – прикладной науки, предметом которой являются альтруизм, дружба, взаимопомощь и любовь в индивидуальных и межгрупповых отношениях. Амитологию Сорокина также можно назвать «прикладным аспектом интегрализма»⁴. Альтруизм и интегрализм у Сорокина являются взаимодополняемыми категориями. Как социальные феномены они предопределяют друг друга; альтруизм является, с одной стороны, основным предметом изучения интегральной методологии, с другой – фундаментом, на котором возникает интегрализм. Альтруизация, по Сорокину, должна стать катализатором перехода к интегральной стадии, поэтому амитология является прикладной составляющей интегрализма. В научном творчестве П.А. Сорокина идея интегрализма хронологически развивается раньше идеи альтруизма и является важнейшей методологической предпосылкой обращения к проблеме любви и нравственного совершенствования.

¹ Сорокин П.А. Моя философия интегрализм // СоцИс. – М., 1992. – № 10. – С. 135.

² Джеффрис В. Интегрализм П.А.Сорокина: Новая общественная наука и реконструкция человечества // СоцИс. – М., 1999. – № 11. – С. 16.

³ Сорокин П.А. Моя философия интегрализм // СоцИс. – М., 1992. – № 10. – С. 136.

⁴ Weinstein J. Giving altruism its due: A possible world or possibly no world at all // J. of applied social science. – Thousand Oaks (CA), 2008. – Vol. 2, N 2. – P. 45.

По Сорокину созидательный характер альтруизма заключается в том, что проявление добра сопровождается стремлением к истине и красоте, то есть деятельностью по их достижению (для Сорокина существует неразделимое триединство истины, добра и красоты). Такая деятельность предполагает нравственное и духовное совершенствование себя и окружающего мира. В то же время любое чисто «техническое» знание, не несущее в себе облагораживающий компонент не способствуют нравственной трансформации, не уменьшает эгоизм отдельных личностей и групп и не предотвращает социальные конфликты¹. Поэтому мировые религии или шедевры великих творческих деятелей способны долгое время оставаться нравственными ориентирами для человечества и приносят больше пользы, чем, например, учения Маркса или Фрейда.

Альтруизация подразумевает создание единой интегрированной личности с развитым сверхсознанием. При этом личность, социальная группа и культура являются взаимозависимыми категориями, поэтому, стремясь изменить одну из них, необходима программа преобразования и для другой. Этот момент важен с точки зрения «связки» социологии и этики, поскольку духовные практики объединяются с научными методами, проблема нравственности сливается с прикладными решениями. Отсюда возникает сорокинское триединство общества, культуры и личности, которое также часто связывают с его интегральным видением социальных процессов. Процесс преобразования может начаться с одного из компонентов, но для его успешного завершения, изменения потребуются во всех сферах. Таким образом, главная цель при альтруизации – гармоничное соединение всех Я личности.

Общее направление преобразования личности, культуры и социальных групп заключается в доведении до максимума компонентов сверхсознания и контроля над биологическим сознанием с планомерным увеличением всех характеристик альтруизма (для личности), переоценка всех негативных ценностей (для культуры) и привязка индивида к группам и институтам, практикующим ценности добра (для социальных групп). Негативные и противоречащие этому направлению Я должны быть отброшены. Конечным итогом для индивида станут «душевное спокойствие и свобода от внутренних конфликтов, четкое понимание своего долга, ничем не нарушаемое счастье и уверенность в себе, доброта и любовь ко всем человеческим существам»². Сорокин отмечает, что

¹ Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors, and techniques of moral transformation. – Philadelphia: Templeton foundation press, 2002. – P. 32–33

² Ibid. – P. 119.

достижение данной цели требует активных действий от всего человечества и является делом далекого будущего, но данная цель необходима в качестве ориентира развития.

Скептическое отношение к позитивным функциям альтруизма со стороны большинства исследователей, по мнению Сорокина, связано с ценностями угасающей чувственной культуры. Эти ценности определяют веру людей в силу, эгоизм, борьбу, принуждение, корыстные интересы и т.д. В такой ситуации популярность приобретают учения вроде марксизма с его абсолютизацией классового конфликта и фрейдизм с его возвышением деструктивного начала либидо, теории экономического соперничества и конкуренции во всем. Подобные теории, констатирует Сорокин, доминируют в современной социологии, экономике, психологии, психиатрии, биологии, антропологии, философии истории, политологии и других социальных и гуманитарных дисциплинах¹. Наука склонна не признавать явления самопожертвования, искренней дружбы, добра. Эгоистическая модель, таким образом, предопределена чувственной культурой, она подпитывается ей и отрицает альтернативные представления о человеческой природе. С этим Сорокин связывал непопулярность своей теории альтруизма в научном сообществе, которое в большинстве своем полностью разделяли чувственные ценности, в то время как теория альтруизма относилась к разряду идеалистических (интегральных).

Какой же путь предлагает Сорокин? Цель исправления научной дисциплины Сорокин видит в возвращении к истокам изучения специфического предмета социальных наук – социокультурных явлений. Эта цель достигается, прежде всего, через интегрализм. На первом этапе необходимо отказаться от эмпирической картины мира, в которой знания добываются только путем чувств. Например, нельзя отрицать, считает Сорокин, что великие мыслители прошлого сделали свои открытия «путем логического, эпистемологического и математического анализа»² или что «силлогистическая и математическая логики, которые существенно независимы от любого сенсорного наблюдения, приводят к более валидным предположениям, чем те, что основаны на чувственных наблюдениях»³. Затем, продолжает ученый, необходимо признать потенциал интуиции. Здесь нельзя отрицать, вновь указывает Сорокин, что многие великие открытия не только в искусстве, но также и в естественной науке были сделаны благодаря интуитивному познанию.

¹ Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors, and techniques of moral transformation. – Philadelphia: Templeton foundation press, 2002. – P. 43.

² Сорокин П.А. Декларация независимости общественных наук // Социологический журнал. – М., 2002. – № 2.

³ Там же..

Таким образом, дополнив чувственное познание возможностями разума и интуиции, исследователь приобретет мощный инструмент, в котором составляющие его компоненты взаимодополняют и взаимоконтролируют друг друга. Такое интегральное познание откроет путь формирования концепции осмысленно-каузальных взаимоотношений социокультурных феноменов вместо естественнонаучной концепции причинности. В результате трансформируется вся система общественных наук – ее содержание, характер, методология. Очевидным практическим результатом преобразования науки станут создание эффективной системы предотвращения социальных бедствий, новые великие творческие открытия, формирование системы возвышенных ценностей. Фактически данный проект это реализация общества, построенного на принципах справедливости и истины – как двух общепризнанных ценностей. Утопична ли эта модель? Это вопрос для каждого человека, ведь во многом ее реализация зависит от личного участия. Проблема лишь в том, что без обращения к заветам классиков, мы обречены на воспроизводящее повторение кризисов, конфликтов и социальных бедствий.

Заключение: Современное осмысление интегрализма

В целом интегрализм, помимо своего эпистемологического компонента (совместное использование разума, чувств и интуиции) можно определить как объединение позитивного потенциала разнородных явлений и процессов для обеспечения гармоничного развития. В этой связи интегрализм привлекает внимание современных исследователей своим методологическим охватом, поскольку позволяет использовать обширные возможности, не ограничиваясь какими-либо теоретическими или идеологическими рамками.

Отметим, что интерес к интегрализму активно проявляют западные социологи, вдохновленные поисками П.А. Сорокина. Социолог Лоуренс Николс публично призывает использовать интегральный подход для обновления социальных наук. Он считает, что один из главных принципов, который можно извлечь из интегрализма, заключается в том, чтобы научиться избегать упрощенных, и как правило, ложных дихотомий, такие как либерализм против консерватизма, капитализм против социализма и др. Интегральная эпистемология может нацелить социологов на достижение «всей полноты истины», не ограничиваясь рамками какой-либо идеологической позиции, научной теории или

методологии¹. Он также уделяет внимание проблеме справедливости с точки зрения интегрализма. По мнению Николса, ученые должны выйти за рамки исключительной концентрации на распределительной справедливости и признать продуктивные, процедурные и содержательные компоненты универсальной справедливости. Интегральный подход к справедливости позволит рассматривать ее не изоляционно, а в совокупности с другими добродетелями. Это позволит сделать понятие справедливости более «нравственным»².

Американские исследователи также указывают на парадигмальный характер интегрализма, поскольку он имеет потенциал коренного переустройства и перенаправления социальных наук в более позитивном и созидательном направлении³. По мнению Винсента Джеффриса универсальность интегрализма заключается в следующих характеристиках. Во-первых, интегрализм может применяться на всех уровнях научной системы: от общих абстрактных до специфических конкретных, если принять во внимание, что на уровне мета-теории располагаются философские и эпистемологические обобщения; теории, понятия, аналитические модели располагаются на среднем уровне; а эмпирические данные и операциональные определения находятся на более конкретном уровне научной системы. Во-вторых, интегрализм применим к предмету любых социальных наук, поскольку он выходит за рамки их разногласий. И в-третьих, он универсален, поскольку включает три компонента научного анализа и научного исследования: научный, преобразовательный, практический⁴.

Еще один американский социолог Барри Джонстон проанализировал составляющие науки, через которые должно происходить внедрение интегральной парадигмы в научно-образовательный процесс. Он отмечает, что успешная научная традиция складывается из трех составляющих: корпус мощных и убедительных идей; организованная группа теоретиков и исследователей, которые тестируют идеи; и достаточный доступ к способам интеллектуального производства, таким как фундаментальные отделы в вузе с достаточно хорошим доступом до редакторов журналов, фондов, издателей и профессиональных организаций⁵.

¹ Nichols L.T. Sorokin as lifelong Russian intellectual: The enactment of an historically rooted sensibility // American sociologist. – New Brunswick (NJ), 2012. – Vol. 43, N 4. – P. 263.

² Ibid. – P. 264–265.

³ Jeffries, V. The nature of integralism as a scientific system of thought // Catholic social science rev. Steubenville (OH), 2003. – Vol. 8. – P. 9.

⁴ Ibid. – P. 15–16.

⁵ Johnston B.V. Toward an integral social science: A history of science approach // Catholic social science rev. Steubenville (OH), 2004. – Vol. 9.

Истина и справедливость как общественные идеалы представляются достижимыми, лишь при условии интегрального подхода к этим феноменам. Для этого необходим комплексный преобразовательный подход, затрагивающий как отдельную личность и социальные институты, так и культуру в целом. Большая роль в этом процессе лежит на научном сообществе, которое способно острее всех воспринять необходимость социально-политических и культурных перемен, ведь истина – это первейшая цель науки. Справедливость же в данном случае будет практическим воплощением стремления к истине, поскольку истина – обязательная составляющая справедливости.

Конкурсная работа под девизом «Истина и справедливость в интегральном ракурсе», № 73.

Критерии оценки	Оценка от 0 до 10	Умножение на	Итого
Концептуальность рассмотрения проблемы	+6	4	24
Логическая последовательность и аргументированность выносимых на обсуждение положений	+6	3	18
Критический анализ массовых представлений и существующих точек зрения	+2	2	4
Историческая обоснованность	+2		2
Наличие фактических ошибок в изложении	-	5	-
Подмена логической аргументации риторикой	-	3	-
Итого			48

В работе представлен проект глобального переустройство личности, общества и культуры, опирающийся на интегральную методологию П.А. Сорокина. Анализируются идеи неразрывной связанности истины и справедливости в наследии русской философии, социологии и литературы. К сожалению, работе недостает теоретической самостоятельности. Социальная заостренность анализа и связь с актуальными проблемами современного российского общества представлены в работе недостаточно рельефно.